

Когда он снова проснулся, вокруг был не пепельный мир, а обычный белоснежный потолок.

Хань Юань пошевелил пальцами и повернул голову.

Это была одноместная палата, с теплой планировкой, железной рамкой для измерения частоты сердечных сокращений и вливания умственной силы, а также небольшой тележкой, полной бутылочек с лекарствами сбоку.

Посмотрев в другую сторону, Хань Юань дернулся.

Рядом с ним, на дополнительной односпальной больничной койке, на боку спал Гао Ефэй. Он спал беспокойно. Его бледное лицо было хмурым, как будто ему снилось что-то ужасное.

Хань Юаню было что сказать, но он промолчал.

Он расслабился, лег на бок и посмотрел на Гао Ефэйя. Гао Ефэй выглядел очень плохо. Он был почти черным, с ужасными синяками под глазами, очевидно, что он уже давно плохо спал.

Черная ци больше не окружала его, он выглядел обычно, и большая собака тоже исчезла.

Это заставило Хань Юаня вздохнуть с облегчением.

Он помнил, что сказал Цянь Чжэньцзюнь раньше. Как только человек войдет в это состояние, ему будет трудно восстановиться. Это было не только физическое и умственное истощение, но и тяжелый удар по духовному сознанию, и даже возможно полное разрушение духовного мира.

Но в любом случае, Гао Ефэй заставил себя остановиться.

Он сказал Гао Ефэйю, самому придумать способ, так как у него болела голова...

Он лежал неподвижно где-то около получаса, но тут за дверью послышалось движение, и в тот момент, когда Хань Юань посмотрел в сторону двери, Гао Ефэй мгновенно проснулся.

Гао Ефэй после пробуждения инстинктивно посмотрел на Хань Юаня, и, увидев, что тот не спит, застыл.

Люди, которые открыли дверь, были Худышом и Толстяком. Они хотели проведать Хань Юаня, но входить не стали, просто открыли дверь и отошли подальше.

"Ты проснулся!", - Толстяк был удивлен, он сделал шаг вперед и уже собирался войти, но Худыш рядом с ним быстро схватил и удержал его. Он внимательно смотрел на Гао Ефэйя,

находившегося рядом с Хань Юанем. Они остались стоять в дверях.

"Только что проснулся. А в чем дело? Входите!", - сказал Хань Юань, у него так пересохло в горле, что голос стал хриплым.

Гао Ефэй взглянул на Толстяка и Худыша, и казалось, немного завидовал. После того, как Хань Юань проснулся, первым человеком, который заговорил с ним, был не он, а кто-то другой.

Хань Юань взглянул на него, весело и сердито: что делал Гао Ефэй, пока он спал? Так напугать Толстяка и Худыша, что они не смели войти в палату.

Толстяк и Худыш посмотрели на Гао Ефэя. И увидев, что тот не проявляет агрессию по отношению к ним, как раньше, они оба глубоко вздохнули и вошли.

"Ты вызывал врача?" - спросил Худыш, подходя к больничной койке.

Хань Юань покачал головой: "Я боялся разбудить кое-кого".

Хань Юань посмотрел на Гао Ефэя, который на некоторое время был ошеломлен, но его лицо сразу же смягчилось. Он уже собирался сесть на больничной койке, когда Хань Юань сказал: "Не двигайся".

В тело Гао Ефэя тоже была воткнута капельница.

Гао Ефэй сразу же перестал шевелиться.

"Ложись", - сказал Хань Юань.

Гао Ефэй немедленно послушно лег, подумал немного, и накрылся одеялом.

Толстяк и Худыш переглянулись, и оба увидели сложность в глазах друг друга.

Толстяк шагнул вперед и нажал на кнопку, вызывая врача.

Доктор быстро подошел. Как и Толстяк и Худыш раньше, он не сразу вошел в палату, а остановился на пороге, чтобы посмотреть на Гао Ефэя. Видя, что тот спокоен, а Хань Юань проснулся, он быстро вошел внутрь.

Через несколько минут доктор закончил осмотр, и все посмотрели на него.

"Ничего страшного, ты проснулся, и тебе просто нужно отдохнуть", - сказал доктор.

Все вздохнули с облегчением, включая самого Хань Юаня.

"А как насчет него?", - Хань Юань посмотрел на Гао Ефэйя, доктор похоже, не собирался того осматривать.

Увидев, что Хань Юань спрашивает о состоянии Гао Ефэйя, лицо доктора исказилось. Он хотел что-то сказать, чтобы извиниться, но Гао Ефэй послушно вынул руку с иглой и положил ее на одеяло. Демонстрируя полную готовность сотрудничать и позволить себя осмотреть.

Доктор проглотил свои слова, и ему пришлось пересилить себя и подойти к Гао Ефэйю.

Он проверил медицинское оборудование. Датчики, которые должны были быть прикреплены к телу Гао Ефэйя, просто валялись рядом.

На теле Гао Ефэйя не было ничего, кроме инфузионной иглы.

Они посмотрели друг на друга, и промолчали.

Доктор, закусил губу и заново начал прикреплять датчики на тело Гао Ефэйя.

После всей проделанной работы, доктор туманно подытожил его ситуацию: "Умственная сила серьезно повреждена, и могут наблюдаться частые головокружения, головные боли и даже обмороки. Я пропишу ему лекарство, но лечение умственной силы в основном зависит от вас самих, думайте о позитивных вещах, поддерживайте эмоциональную стабильность и больше отдыхайте".

Объяснив, он повернулся обратно к Хань Юаню.

"Ему следует отдыхать, а позже я пришлю кого-нибудь, чтобы сменить тебе капельницу".

Хань Юань понял и улыбнулся: "Хорошо". - Он приглядит за Гао Ефэйем, и не даст ему помешать лечению.

Доктор вышел, и вошел Худыш, он ходил звонить Королю Дьяволу и другим, чтобы сообщить им, что Хань Юань очнулся.

Хань Юань пошевелился, он проверил рану на своем теле, в руке у него была игла, рана на его теле была обработана, и он был одет в больничную пижаму.

"Ты не хочешь сесть?" - Худыш подошел ближе и помог слегка приподнять изголовье кровати.

"Как ты себя чувствуешь?" - спросил Толстяк.

"Кроме боли, я больше ничего не чувствую. Позже я поеду в больницу, чтобы узнать, смогут ли они открыть для меня VIP-счет", - Хань Юань думал об этом. За это время он получил много травм, и уже почти привык к этому.

Толстяк и Худыш не могли удержаться от смеха.

"После этого... Как я оказался здесь?", - Хань Юань посмотрел на Гао Ефэйя, это место явно не другой мир.

"Ты был в коме полмесяца. После того, когда ты спустился вниз...", - Худыш начал с самого начала.

Они наблюдали, как Хань Юань спустился и как большая собака воет и лает на Хань Юаня, наблюдали, как Хань Юань подошел к Гао Ефэю, и их сердца стучали как сумасшедшие.

Бай Юэ и Король Дьявол даже вызвали своих духовных зверей, готовых в любой момент спасти его.

Однако развитие ситуации превзошло их ожидания. Хотя большая собака была свирепой, на самом деле она не нападала на Хань Юаня. Хотя Гао Ефэй сошел с ума, он все еще, казалось, узнавал его.

Увидев, как они обнимают друг друга, а потом Хань Юань упал, все были так встревожены, что Король Дьявол попытался приблизиться, но как только он подошел ближе, Большая собака снова начала психовать.

После нескольких попыток и неудач, всем оставалось только терпеливо ждать.

Именно Гао Ефэй изменил ситуацию.

Он взял Хань Юаня на руки и поднялся из кратера.

Он отозвал большую собаку, насильно подавил черную ци, которая дымилась вокруг его тела, и понес Хань Юаня к Бай Юэ и остальным.

Все настороженно следили за ним, и осторожно спросили о ситуации. Гао Ефэй не ответил им. Он просто обнимал Хань Юаня и шел вперед. Казалось, он что - то искал.

В конце концов, именно Цзи Фэн понял, что с Хань Юанем что-то не так. Он обнаружил, что у того идет кровь, и лицо покраснелось, у Хань Юаня явно был жар. Под всеобщим вниманием он сказал это Гао Ефэйю.

Гао Ефэй мог игнорировать всех, но не мог игнорировать Хань Юаня. Он покинул кратер, потому что Хань Юаню было плохо...

Он сдержался и позволил только Цзи Фэну подойти ближе и осмотреть Хань Юаня, но остальные держались на расстоянии.

После осмотра, Цзи Фэн обнаружил, что Хань Юань, действительно, в очень плохом состоянии.

Хань Юань был ранен в течение длительного времени, рана была инфицирована и воспалилась, высокая температура, вызванная воспалением, в сочетании с физической слабостью, вызванной длительной бессонницей и отсутствием пищи, если это продолжится, то всё будет очень плохо.

Услышав, что состояние Хань Юаня угрожает его здоровью, Гао Ефэй глубоко нахмурился, и на его теле снова появилась эта черная ци.

Видя, что он снова собирается взбеситься, все наперебой начали говорить, что Хань Юаню можно помочь, если поторопиться. И Гао Ефэй, наконец, был готов поверить им.

Главным условием было, чтобы Гао Ефэй сотрудничал.

После этого, они взяли Хань Юаня и Гао Ефэйя, который опять был на грани безумия, и покинули мир Водяного Бога. И на самой быстрой скорости отправились в лучшую больницу поблизости.

Во время пересказа, Толстяк взглянул на Гао Ефэйя, который теперь вел себя очень хорошо, и уголки его рта невольно дернулись. Им потребовалось много усилий, чтобы отправить Хань Юаня в больницу, Гао Ефэй все порывался разрушить и ее тоже.

Отправив Хань Юаня в палату, Гао Ефэй никого к нему не подпускал. Каждый раз, когда они приходили, они могли только смотреть с порога, но и то, не слишком долго.

Врачу, которому приходилось часто осматривать Хань Юаня, было еще хуже.

Выслушав всё это, Хань Юань повернулся, чтобы посмотреть на Гао Ефэя, который продолжал смотреть на него.

Через некоторое время вошла медсестра и сменила капельницу с лекарством для Хань Юаня.

Рана на его теле не особенно серьезна, проблема была в длительном инфицировании, если бы рана была нормальной, ее бы давно вылечили.

После смены лекарства медсестра убежала, и Толстяк с Худышом, тоже не стали задерживаться. Они попрощались и ушли.

Отослав этих двоих, Хань Юань посмотрел на Гао Ефэйя, который спокойно наблюдал за ним с самого начала.

Хань Юань подвинулся и похлопал по месту на кровати, рядом с собой.

Глаза Гао Ефэя загорелись, он сразу же отцепил все датчики, вытащил иглу и лег на кровать Хань Юаня.

Они смотрели друг на друга, и тихо лежали рядом.

Хань Юань глядел на Гао Ефэя. За это время тот сильно похудел, его глаза запали, и стали необычайно глубокими.

Хань Юань видел в его глазах что-то необычное.

"Думаешь, что все еще спишь?", - Хань Юань коснулся тыльной стороны руки Гао Ефэйя, где были не только следы его зубов, когда он укусил раньше, но и рана от только что вытщенной иглы.

Услышав слово "сон", зрачки Гао Ефэйя внезапно сузились, а его тело напряглось.

"Сколько времени прошло с тех пор, как ты нормально спал?", - Хань Юань снова коснулся иссиня-черных синяков под глазами Гао Ефэйя.

"Спи, не волнуйся, я никуда не уйду, даже если ты заснешь", - Хань Юань положил голову на грудь Гао Ефэйя.

Гао Ефэй опустил голову и положил свой подбородок на макушку Хань Юаня: "Договорились..."

Хань Юань закрыл глаза, он снова и снова, тихо слушал сердцебиение и дыхание Гао Ефэя и его дыхание.

Гао Ефэй слишком давно не спал нормально, и через некоторое время заснул.

Хань Юань не шевелился, как будто согласился, что никуда не пойдет.

Гао Ефэй проспал до вечера, и когда Хань Юань уже начал беспокоиться, он, наконец, слабо пошевелился и проснулся.

Когда он проснулся и посмотрел на Хань Юаня, лежащего у него на руках, черные глаза Гао Ефэя были глубокими, он сказал: "Значит, это был не сон".

Действительно ли Гао Ефэй раньше воспринимал его как сон?

Хань Юань не беспокоился об этом, он нажал на кнопку рядом с койкой и попросил врача подойти, чтобы осмотреть Гао Ефэя.

Гао Ефэй вернулся к своему обычному виду, без прежнего мрачного оцепенения, но это также заставило врачей и медсестер нервничать. Обычный Гао Ефэй тоже не был хорошим человеком, с которым можно было легко поладить.

Хань Юань наблюдал со стороны. Увидев, что врач и медсестра восстановили датчики и медицинское оборудование для Гао Ефэя, и поспешно убежали, Хань Юань бесцеремонно похлопал по кровати и громко рассмеялся.

Хань Юань активно шевелился, и его рана опять заболела, боль исказила его лицо: "Ох..."

Глаза Гао Ефэя были затуманенными, беспомощными и огорченными одновременно.

<http://bllate.org/book/14650/1300890>